

Те, кто продал себя, больше не могли распоряжаться своей жизнью — их хозяева могли убить их без всякой причины.

Тень и его люди ранее взяли на воспитание множество детей, которые были на грани голодной смерти, а позже купили ещё больше детей у тех, кто продавал своих сыновей и дочерей.

Этих детей растили Тень и его люди, не только не подвергая их насилию, но и заботливо обучая. Повзрослев, они стали считать Теня своим приёмным отцом и служили ему с непоколебимой преданностью. Поэтому, когда Ли Цзиньчэнь поручил Теню организовать соляной промысел, он не беспокоился о возможной утечке информации.

Завершив обсуждение соляного дела, Ли Цзиньчэнь спросил Теня о последних событиях за пределами дворца и о том, как поживают люди, отправленные на государственные экзамены.

— Ваше Величество, — ответил Тень, — первые три места на экзаменах заняли наши люди. Принц-регент и Вдовствующая императрица тайно продают места на экзаменах. Даже если у кого-то есть способности, он не сможет сдать экзамен без денег. Нужны деньги, чтобы стать лучшим. Я просто купил эти места.

Услышав это, Ли Цзиньчэнь нахмурился:

— Им бы лучше просто продавать должности. Вдовствующая императрица и Принц-регент, занимающиеся такими грязными делами, — это просто отвратительно.

— Ваше Величество, Вдовствующая императрица продаёт и другие вещи, — добавил Тень.

— Что ещё? — Ли Цзиньчэнь чувствовал, что теперь его уже ничто не удивит.

— Вдовствующая императрица объявила, что осенью будет проводить отбор наложниц и тайно продаёт места во дворце. От верха до низа, даже титул наложницы можно купить, и цена очень высока. Даже дети торговцев могут стать наложницами.

На протяжении всей истории статус торговцев был самым низким. Их дети не только не могли стать наложницами, но и не могли выйти замуж за дочерей чиновников в качестве законных жён. Их дети также не могли сдавать государственные экзамены и становиться чиновниками, ограничений было множество.

Но теперь Вдовствующая императрица, ради денег, готова на всё.

— Отлично, — Ли Цзиньчэнь даже рассмеялся от злости, — моя мать не упускает ни одной возможности использовать меня.

С самого детства Ли Цзиньчэнь сталкивался с подобными ситуациями и привык к этим подлым методам Вдовствующей императрицы. Это лишь укрепляло его решимость отобрать у неё власть.

Если бы Вдовствующая императрица просто использовала его как марионетку, но при этом делала страну процветающей, а народ счастливым, он, возможно, смирился бы с этим и не стал бы с ней соперничать. Но за эти годы Вдовствующая императрица и Принц-регент становились всё более безрассудными. С их правлением страна рано или поздно придёт к краху. Ли Цзиньчэнь понял, что нужно ускорить свои планы.

Тень передал Ли Цзиньчэню коробку:

— Задание, которое Ваше Величество поручил мне, уже начато, но завершится оно только в следующем году.

Тень говорил о месте, где будет спрятано сокровище.

Ли Цзиньчэнь сказал Теню, что недостаточно просто распространить слухи о карте сокровищ покойного императора. Нужно создать настоящую карту.

Он приказал Теню организовать создание подходящего места для сокровищ, наполненного ловушками, и нарисовать две карты. Первая карта — путь от императорского дворца до места сокровищ. Вторая карта — как избежать ловушек внутри.

Конечно, все способы избежать ловушек были правильными, но ключевой момент заключался в последнем шаге.

Тень передал Ли Цзиньчэню первую карту, которая была спрятана в его спальне, чтобы привлечь людей Принца-регента, которые попытаются её украсть.

Вторая карта была спрятана в другом месте, и чтобы найти её, нужно было следовать подсказкам на первой карте. Это делало всё более правдоподобным.

Закончив разговор с Тенем, Ли Цзиньчэнь вернулся в постель и случайно разбудил Е Цзяньюя.

Обычно Е Цзяньюя было невозможно разбудить, но в эту ночь он сонно открыл глаза.

Ли Цзиньчэнь был рад, что вышел поговорить с Тенем. Если бы это произошло в спальне, он бы точно выдал себя перед Е Цзяньюем.

Е Цзяньюй проснулся, но не полностью. В полусне он схватил Ли Цзиньчэня, только что легшего в постель, и пробормотал, словно во сне:

— Император, Вы пошли к наложнице?

Его голос звучал с лёгкой обидой, что вызывало жалость.

Ли Цзиньчэнь притянул его к себе и погладил по голове:

— Ты так чутко спал, потому что боялся, что я пойду к наложнице?

— Император, не ходите к другим. Вы только мой Император, — пробормотал Е Цзяньюй и снова уснул.

Ли Цзиньчэнь никогда не думал, что его маленькая императрица будет так сильно зависеть от него.

На следующее утро, когда Е Цзяньюй проснулся, он уже не помнил, что говорил Ли Цзиньчэню прошлой ночью, но он помнил, что сделал тофу.

Ли Цзиньчэнь, проснувшись утром, увидел, как его маленькая императрица в возбуждении спрыгнула с кровати босиком и убежала.

Ли Цзиньчэнь потерял виски. Он уже несколько раз говорил ему об этом, но Е Цзяньюй не запоминал. Ладно, когда станет холодно, и он простудится, бегая босиком, то запомнит.

Только он подумал об этом, как его маленькая императрица вернулась, держа в руках тарелку, и с гордостью подал её ему:

— Император, попробуйте, как вам вкус?

— Что это? — Ли Цзиньчэнь посмотрел на тарелку, где лежал кусочек белого нежного продукта, посыпанный мелкой солью и зелёным луком.

— Тофу с зелёным луком! — Е Цзяньюй поднял голову, полный гордости, — это блюдо я сделал сам, не просто руководил другими. Оно выглядит просто, но очень вкусно.

Ли Цзиньчэнь никогда раньше не пробовал тофу:

— Этот тофу сделан из соевого молока, оставшегося вчера в котле?

— Да, сначала я сварил соевое молоко, потом сделал соевый творог, а потом тофу. Одно бобовое зерно можно разделить на три блюда. Удивительно, правда? — Говоря это, Е Цзяньюй чуть не поднял нос к небу.

Ли Цзиньчэнь провёл пальцем по его носу:

— Удивительно.

Сказав это, он попробовал блюдо. Хотя всё было сделано из бобов, соевое молоко, соевый творог и тофу имели разный вкус и текстуру. Эти три продукта, несмотря на одинаковый цвет, были настолько разными, что человек, не видевший процесса приготовления, никогда бы не догадался, что они сделаны из одного и того же.

Ли Цзиньчэнь был поражён. Как его маленькая императрица с такой простодушной головой придумывала такие удивительные идеи?

Но у каждого есть свои сильные стороны, и чтобы лучше развиваться, нужно использовать их и избегать слабостей. Е Цзяньюй нужно было похвалить.

Вспомнив, как Е Цзяньюй сиял от счастья, получив награду от Вдовствующей императрицы, Ли Цзиньчэнь встал с кровати, взял дорогой нефритовый амулет и передал его Е Цзяньюю:

— Это награда от меня.

Е Цзяньюй просто хотел похвастаться своим тофу, но не ожидал, что Ли Цзиньчэнь ещё и наградит его.

Этот нефритовый амулет был размером с ладонь, с вырезанными узорами. Приглядевшись, можно было увидеть изящного оленя, стоящего на цветах.

Е Цзяньюй не мог оторвать от него рук, долго глядя его:

— Император, Вы слишком любезны. Я ведь не ради награды готовил для Вас. В следующий раз не нужно дарить.

Ли Цзиньчэнь, слыша радостный смех Е Цзяньюя, не поверил его словам о том, что в следующий раз не нужно дарить. Он был уверен, что Е Цзяньюй в глубине души надеялся на новые подарки.

Е Цзяньюй тщательно протёр амулет и с радостью побежал, чтобы положить его вместе с другими подарками от Вдовствующей императрицы.

У Е Цзяньюя был большой сундук, наполовину заполненный сокровищами. Когда у него было свободное время, он садился перед сундуком и любовался его содержимым.

Иногда он доставал вещи по одной и рассматривал их. На этот раз, положив амулет от Императора, он снова внимательно осмотрел каждую вещь, чувствуя себя особенно удовлетворённым.

Император, сидя на стуле рядом, наблюдал за выражением лица Е Цзяньюя:

— Ты ведь наследник семьи Е, для тебя эти вещи не должны быть чем-то необычным.

— Раньше у меня никогда не было своих вещей, — Е Цзяньюй ласково поглаживал содержимое сундука, словно это были его питомцы.

— Ты положил ткани в сундук? Не сшить ли из них одежду, чтобы в следующем году они не вышли из моды? Если ты хочешь продать их, они уже не будут стоить много. — Ли Цзиньчэнь помнил, что с тех пор, как Е Цзяньюй вошёл во дворец, у него было всего несколько нарядов. Позже он приказал сшить ему несколько новых, но для императрицы много одежды не бывает.

— Император, Вам нужна ткань? Я продам её Вам. — Е Цзяньюй думал, что он ведь не выходит из дворца, каждый день он либо маринует яйца, либо делает тофу. Зачем ему столько красивой одежды?

К тому же эти ткани такие дорогие, даже прикосновение пальца может оставить зацепку. Носить их неудобно, и он считал, что это невыгодно.

<http://bllate.org/book/16199/1453572>